

Глава 39. Рассыпая искры разума для одинокого императора (часть 1)

Глядя со стороны на себя и своего возлюбленного — там, в прошлом мире, где они замерли в объятиях друг друга, — Су Юй невольно почувствовал укол печали и щемящую тоску. Он глубоко вздохнул и обернулся к системному помощнику.

— Клубочек, для следующего мира выбери декорации попроще. Что-нибудь из древности. Какие есть варианты?

Клубочек с сочувствием посмотрел на Хозяина. Медленно подлетев ближе, он развернул перед ним список доступных сценариев. Вариантов оказалось три: интриги в богатом поместье, жизнь в императорском дворце и сельская идиллия.

Верный своей натуре — блистать везде и всегда, — Су Юй выбрал второй вариант: императорский дворец.

Тут же Клубочек вывел список доступных побочных миссий для этого мира. Их было всего две.

Вариант А: Старшая горничная, замученная до смерти главной героиней.

Вариант Б: Главный управляющий внутреннего дворца, казнённый по милости главной героини.

«...»

Глядя на эти строки, Су Юй почувствовал, как вся его печаль мгновенно испарилась, уступив место полнейшему недоумению и глухому раздражению.

— Клубочек, — вкрадчиво начал он, — у меня на языке вертится одно очень ёмкое ругательство. Сказать или сам догадаешься?

— Хозяин, пощадите! — Клубочек в ужасе задрожал и отлетел подальше, прикрыв воображаемую голову. — Я сам не понимаю, почему выбор ограничен лишь этим! Но... но побочные миссии, как и основные, формируются системой на основе логики мира и сюжета. Это результат сложнейших вычислений! Это самый оптимальный путь, поверьте мне!

— Оптимальный, значит... — Су Юй недобро усмехнулся. Как же иногда хотелось собственноручно придушить эту систему!

Стать женщиной или стать евнухом? Вопрос, достойный серьёзных раздумий. А может, ну его всё и просто вернуться в реальность?

Клубочек, явно испугавшись, что Хозяин в порыве гнева решит дезертировать, робко пискнул:

— Господин, но ведь главный герой всё ещё ждёт вас... Если вы его бросите, он так и останется самым жалким дурачком во вселенной.

Су Юй одарил сферу таким взглядом, каким смотрят на смертников. Клубочек тут же завертелся на месте, вспыхивая серыми огнями. «Хозяин в ярости, мамочки, спасите! QAQ!»

Несмотря на жгучее желание бросить всё и уйти, Су Юй вспомнил обещание, данное Ци Чэню. Чтобы не заставлять его ждать слишком долго, юноша тяжело вздохнул и выбрал вариант Б.

«В конце концов, я мужчина. И прожить жизнь евнухом всё же лучше, чем внезапно сменить пол», — попытался он утешить себя.

Как только выбор был сделан, Клубочек, всё ещё дрожащий от страха, поспешил отправить Су Юя в третий мир, попутно загружая в его сознание сюжет и воспоминания нового тела.

Однако не успел Су Юй прийти в себя и усвоить информацию, как над его ухом раздался властный, исполненный недовольства голос:

— Сяо Шуньцзы, ты опять витаешь в облаках? Или мои слова для тебя — пустой звук?

Су Юй инстинктивно поднял голову и столкнулся взглядом с мужчиной с мужественным лицом и четко очерченными, словно высеченными из камня чертами. Мужчина в темно-красном халате, украшенном золотыми драконами, с волосами, убранными под нефритовую корону, выглядел величественно. По этой стати не трудно было догадаться — перед ним сам император.

На миг их взгляды встретились, и Су Юй замер.

«Хозяин!» — запаниковал Клубочек. — «Это ваш мужчина, да, но сейчас его IQ на нуле! Смотреть в глаза императору в эту эпоху — смертное преступление!»

Су Юй мгновенно пришёл в себя и поспешно склонился:

— Раб Ваш на мгновение забылся... Прощу, Ваше Величество, не казните за дерзость.

Гань Ци тоже на секунду впал в странное оцепенение. Его поразило, что взгляд обычного слуги не вызвал в нём ни капли привычного гнева.

— Ладно, — бросил он, приходя в себя. — Раз ты не в духе, можешь не сопровождать Нас.

С этими словами Гань Ци, заложив руки за спину, стремительно направился к выходу из зала. За ним, шурша одеждами, последовала целая свита.

— Счастливого пути, Ваше Величество, — Су Юй отвесил церемонный поклон.

Когда император скрылся из виду, Су Юй под руководством системы отправился к своему жилищу. По пути он спросил:

— Что это за династия такая? Даже в глаза взглянуть нельзя — сразу голову с плеч.

«Его любимый теперь — самодержец, наделённый безграничной властью, а он — бесправный слуга, которому даже смотреть на господина не положено». Су Юй мысленно показал этой вселенной средний палец.

— Это вымышленная эпоха, — пояснил Клубочек. — Правила здесь установлены автором сюжета и не ограничены исторической логикой. В оригинале об этом упоминалось. Думаю, автор просто понимал, что его знаний не хватит на достоверную историю, и, опасаясь критики, заранее подстраховался такой пометкой.

— Ясно, — Су Юй даже не нашёлся, что на это ответить.

— Хозяин, мы пришли. Вот жильё прежнего владельца тела.

Клубочек указал на небольшое отдельное подворье. Поскольку тот был главным управляющим, ему полагался собственный уголок неподалёку от императорской опочивальни. Скромно, но со вкусом.

Су Юй вошёл в дом и запер дверь на засов. Прежде чем погрузиться в воспоминания, он открыл системный инвентарь.

В огромном хранилище лежал всё тот же предмет: осколок мира. Всего один. На первый взгляд он ничем не отличался от прежнего, но присмотревшись, Су Юй заметил, что сияние стало чуть ярче.

— С этой точки зрения Ци Чэнь и Чу Шэньян определённо одна и та же душа, — запоздало резюмировал Клубочек.

Су Юй лишь мельком взглянул на систему, чей интеллект, кажется, был на уровне главного героя, и закрыл инвентарь. Пришло время узнать правду об этом мире.

Сюжет здесь был прост, но участь главного героя — поистине жалка. В прошлых мирах он то становился отцом чужого ребёнка, то носил «рога», но хотя бы оставался в живых. Здесь же

всё было иначе.

В оригинальной истории император погибал в двадцать два года. Его лишали власти, а жизнь обрывала чаша с ядом.

И виной всему была главная героиня, Цинь Ижань, вместе со своим возлюбленным детства — младшим братом императора, седьмым принцем Гань Шэнем.

Гань Ци был выдающимся монархом: неустанно трудился на благо государства, был мудр и справедлив. Но в делах сердечных он оказался безнадёжным глупцом. В восемнадцать лет он с первого взгляда влюбился в дочь министра ритуалов и с тех пор хранил ей верность. Даже взойдя на престол, он не пополнял гарем и не устраивал отборов невест.

Однако Цинь Ижань и седьмой принц с малых лет были обещаны друг другу.

Гань Ци не был тираном. Узнав о чувствах брата, он смирил свои желания и с головой ушёл в государственные дела. Если бы всё так и осталось, он просто стал бы одиноким, но великим правителем. Но сюжет не собирался оставлять его в покое.

Когда Цинь Ижань исполнилось шестнадцать, она внезапно сама попросила дозволения войти во дворец. Гань Ци, всё ещё сохранивший к ней глубокую привязанность, не раздумывая согласился. Он наивно полагал, что красавица наконец обратила на него взор, и надеялся на счастливый союз. Он и не подозревал, что это — начало масштабного заговора.

Став наложницей, героиня вела себя холоднее льда. Она не позволяла императору даже коснуться своей руки. Сердце Гань Ци было разбито, но он не смел принуждать её. Напротив, он окружал её заботой, потакал любым капризам и отдавал ей лучшие дары, лишь бы увидеть тень улыбки на её лице.

А Цинь Ижань лишь презирала его. Она жила только мыслями о своём принце, а доброта императора вызывала у неё лишь отвращение. Её наглость порой переходила все границы — любому другому захотелось бы отвесить ей пару пощёчин и вышвырнуть вон из дворца.

Но Гань Ци продолжал беззаветно любить её. Своей преданностью он доводил читателя до исступления — хотелось хорошенько встряхнуть его, чтобы он наконец прозрел.

Так тянулось два года. Гань Шэнь подготовил почву для переворота, и вместе с Цинь Ижань они преподнесли императору отравленное вино. Гань Ци умер, Гань Шэнь взойшёл на трон, а влюблённые предатели наконец обрели своё счастье.

Конец истории. Занавес.

Дочитав до конца, Су Юй застыл в изумлении.

— И ЭТО называется «главный герой»?

Тот, кто прожил всего двадцать два года и даже не прикоснулся к «любимой» женщине? Это же чистой воды пушечное мясо!

— Ну да, в оригинале Гань Ци — главный герой, — подтвердил Клубочек, немного подумав. — На самом деле, статус героя не всегда зависит от экранного времени или финала. Сейчас во многих мирах в моде сюжеты, где второстепенные персонажи захватывают власть, а номинальный герой оказывается в роли жертвы.

Су Юй понимающе кивнул и открыл описание миссии.

Основная миссия: Сделать так, чтобы император лично 50 раз выбрал табличку для посещения покоев.

Награда: За каждый выбор показатель интеллекта (IQ) героя восстанавливается на 2%.

Прочитав это, Су Юй почувствовал, как на лбу вздулась жилка. Если бы между ним и императором не было никаких чувств, миссия показалась бы просто хлопотной. Но ведь император — это его мужчина!

Заставлять собственного возлюбленного идти в чужую постель пятьдесят раз?! Это вообще законно?!

— Клубочек, иди-ка сюда. Обещаю, больно будет только в начале.

Су Юй прищурился, глядя на сферу. В этом мире его новое тело обладало довольно утончённой внешностью, но годы службы в качестве евнуха наложили свой отпечаток — черты лица казались излишне мягкими и женственными.

Сейчас, в сочетании с мрачным взглядом Су Юя, это выглядело по-настоящему пугающе.

— Хо-хо-хозяин! — заикаясь, вскричал Клубочек. — Я тут ни при чём! Честное слово! Я только передаю информацию, я не придумываю миссии! Поверьте мне, я невиновен! QAQ!

Су Юй закрыл глаза и потёр переносицу. Понятно, что винить Клубочка бессмысленно. Тот хоть и назывался Системой «Я разбрасываю IQ для главного героя», на деле мало на что мог

влиять.

— Ладно, живи пока, — Су Юй устало махнул рукой. — На каком этапе сейчас сюжет?

Клубочек, чувствуя, что казнь откладывается, бросился проверять хронологию. И тут же его свечение стало тревожно-тусклым. Почему они попали именно в этот момент?!

— Что случилось? — Су Юй открыл глаза и хмуро посмотрел на замершую сферу.

Клубочек замялся, не зная, как сообщить плохую новость, но под тяжёлым взглядом Хозяина всё же выдавил:

— Сегодня... как раз сегодня тот день, когда главная героиня входит во дворец.

<http://bllate.org/book/17580/1718309>